

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИНГВИСТИКА**

УДК 8.11.161.1'38

DOI: 10.26907/2074-0239-2022-68-2-6-11

**СЕМАНТИКА И ОБРАЗНЫЕ СВОЙСТВА
ТЕМПОРАЛЬНОЙ ЛЕКСЕМЫ ЛЕТО**

© Ван Сяосюй, Гульшат Хайрутдинова

**SEMANTICS AND FIGURATIVE PROPERTIES
OF THE TEMPORAL LEXEME SUMMER**

Wang Xiaoxu, Gulshat Hayrutdinova

The article studies the functions of the temporal lexeme *summer* in the framework of the language and speech aesthetics. The main purpose of the study is to analyze the semantics and figurative properties of this lexeme, used in poetic texts of the 20th–21st centuries. To this end, we used such methods as descriptive-analytical, semantic-stylistic, quantitative and the method of analyzing dictionary definitions. The study of language material is based on poetic works of the 20th–21st centuries. The conducted research allows us to conclude that the word *summer* is most often used in its dictionary meaning ‘the warmest time of the year following spring and preceding autumn’, which is the basis for the implementation of the figurative possibilities of this lexeme. There are eight paradigms, in which the word *summer* is used as a subject of a comparison. The image of the comparison in these models is implemented using the words related to the concepts of “a living object”, “something mental”, “a plant”, “something existential”, “space”, “light”, “information” and “an object”. In addition to direct ones, three inverse paradigms have been identified, in which the subject of the comparison is represented by the words belonging to the semantic spheres “a living object”, “something mental” and “information”. The highest productivity is characteristic of the “summer → a living object” paradigm, which includes nine images. Three figurative models have the property of reversibility: “summer → a living object”, “summer → information”, “summer → something mental”.

Keywords: poetic text, temporal lexeme *summer*, word semantics, figurative possibilities, paradigms of images

Статья посвящена функционированию темпоральной лексемы *лето* в рамках разработки проблемы эстетики языка и речи. Основной целью исследования является анализ семантики и образных свойств данной лексемы, используемой в поэтических текстах XX–XXI веков. В процессе достижения поставленной цели использованы такие методы, как описательно-аналитический, семантико-стилистический, количественный и метод анализа словарных дефиниций. Изучение языкового материала осуществлялось на основе стихотворных произведений XX–XXI веков. Проведенное исследование позволило определить, что наиболее часто слово *лето* употребляется в своем словарном значении «самое теплое время года, следующее за весной и предшествующее осени», что является основой реализации образных возможностей данной лексемы. Выделены 8 парадигм, в которых слово *лето* используется в качестве предмета сравнения. Образ сравнения в данных моделях реализуется с помощью слов, относящихся к понятиям «живой предмет», «ментальное», «растение», «экзистенциальное», «пространство», «свет», «информация», «предмет». Кроме прямых, выявлены 3 обратные парадигмы, в которых предмет сравнения репрезентируется за счет слов, принадлежащих семантическим сферам «живой предмет», «ментальное» и «информация». Наиболее высокая продуктивность характерна для парадигмы «лето → живой предмет», включающей 9 образов. Свойством обратимости обладают 3 образные модели: «лето → живой предмет», «лето → информация», «лето → ментальное».

Ключевые слова: поэтический текст, темпоральная лексема *лето*, семантика слова, образные возможности, парадигмы образов

Особой значимостью для художественного текста обладают лексические единицы с временным компонентом значения. Они привлекают внимание лингвистов (см.: [1], [2], [3], [4]) с точки зрения описания хронотопа, особенностей пейзажной лирики автора. Немало лингвистических работ посвящено изучению названий времен года [5], [6]. Однако не все темпоральные лексемы данного типа получили комплексное освещение с точки зрения их функционирования, в том числе в плане анализа образных возможностей. В то же время отсутствие научных работ, связанных с всесторонним изучением лексических единиц, обладающих временным компонентом значения, составляет одну из лакун в рамках разработки проблемы эстетики языка и речи.

Объектом нашего внимания в данной статье является лексема *лето*, используемая в русской поэзии XX–XXI веков. Основная цель исследования – анализ данной темпоральной лексемы в аспекте описания ее семантики и образных свойств.

В качестве основных при рассмотрении семантики и образности слова *лето* как одного из названий времен года были использованы описательно-аналитический, семантико-стилистический и количественный методы, а также метод анализа словарных дефиниций. Материалом для изучения послужили стихотворные произведения, извлеченные из «Национального корпуса русского языка» [7].

Особенности функционирования любой лексической единицы, в том числе при исследовании ее образных возможностей, определяются в первую очередь семантикой слова. Анализ толкований семантики лексемы *лето* показал, что это слово является моносемантом. Значение данной лексической единицы авторами словарей определяется сходным образом [8], [9], [10]. Так, в «Словаре современного русского литературного языка» представлена следующая дефиниция: «самое теплое время года между весной и осенью» [10, с. 190].

Изучение поэтических текстов свидетельствует о том, что лексема *лето* чаще всего употребляется в своем словарном значении – «самое теплое время года». Например: *Все же какое прекрасное позднее лето*. (Б. Рыжий. «Молодость, свет над башкою, случайные встречи...») [7] (здесь и далее разрядка наша. – В. С., Г. Х.).

Обратимся к анализу образно-ассоциативных свойств данного слова. Проблема образности языковых единиц рассматривалась в целом ряде исследований [11], [12], [13]. При анализе образных возможностей слова *лето* мы в основном будем ориентироваться на концепцию

Н. В. Павлович [14], которая развивает идею парадигматичности образа. Изучение поэтических произведений XIX–XXI веков показало, что лексическая единица *лето* функционирует в качестве и предмета, и образа сравнения. Проанализируем в первую очередь прямые парадигмы, когда данное слово употребляется в позиции левого элемента модели.

1. Вначале рассмотрим те контексты, в которых лексема *лето* сочетается со словами, обозначающими живой предмет. В большинстве случаев образность темпоральной лексемы репрезентируется благодаря сближению с гомическими субстантивами (*мальчик*, *богиня*), называющими реально существующих людей или вымышленных лиц. В менее объемной части языкового материала в качестве образа сравнения выступают номинации животных (*лисица*, *наседка*).

С грамматической точки зрения интересно отметить, что количество контекстов, в которых слово *лето* намеренно сближается с субстантивами, обозначающими лиц мужского и женского пола, примерно одинаково, что детерминировано его принадлежностью к существительным среднего рода. Поэтому в ходе анализа были выделены случаи как маскулинизации, так и феминизации образа лета. При этом маскулинизация образа [15, с. 132] отмечена в тех случаях, когда в качестве образа сравнения употребляются существительные типа *мужчина*, *мальчик*. Например: *Мужчина Лето, чем ты сердце покорить / Весны девицы или Осени молодки?* (Л. Станоженко. «Мужчина Лето») [7]. В приведенном фрагменте текста рассматриваемое неодушевленное слово сближается с существительным *мужчина* («лицо, противоположное женщине по полу» [8, с. 369]), что усиливает образное противопоставление субстантива *лето* другим темпоральным лексемам (*весна* и *осень*), которые ввиду их принадлежности к женскому роду традиционно ассоциируются с лицами женского пола.

Обозначения лиц женского пола представлены существительными *девочка*, *женщина*, *царица*, *богиня*. Подтвердим сказанное фрагментом стихотворного текста: *Девочка-Лето, одетая в счастье, / С сиреневой ленточкой в рыжей косе, / В легком прозрачном шифоновом платье / Бежит босиком по прохладной росе...* (С. Чеколаева. «Девочка-Лето») [7]. Феминизация неодушевленного существительного [16, с. 112] в данном примере обеспечивается благодаря использованию лексемы *девочка* («ребенок женского пола» [8, с. 156]); свою лепту в создание образности произведения вносят также элементы художественного текста – слова тематического

ряда «Внешний вид человека» (*коса, платье, ленточка* и др.). В ряде случаев феминизация неодушевленного субстантива *лето* может быть реализована только за счет средств художественного контекста. Так, в приводимом далее отрывке феминизации существительного *лето* способствует слово *бурнус* – «женская верхняя одежда (в XIX веке) в виде накидки» [Там же, с. 64]: *Прикутано старым бурнусом, / Спит лето в затишье болот.* (Н. Клюев. «Сегодня в лесу именины...») [7].

2. Следующая парадигма выделена в результате анализа тех контекстов, в которых лексема *лето* сближается со словами, относящимися к семантической зоне «экзистенциальное»: *время, жизнь, смерть, зима, день* и др. Обратимся к фрагменту поэтического текста: *...и вечное лето, как зима, / Востоком жестоко и солнечно правило.* (Б. Слуцкий. «Восточные мудрецы и восточные умники») [Там же]. Здесь в позиции правого элемента модели используется существительное *зима*, реализующее значение «самое холодное время года, следующее за осенью и предшествующее весне» [8, с. 229]. Интересно также отметить, что в контексте представлены антонимические отношения, которые характеризуют данные слова в системе языка [17, с. 186].

3. В третьей модели образные возможности слова *лето* репрезентируются за счет использования существительных *сон, память, надежда, отрада, бредни*, принадлежащих семантической зоне «ментальное». Приведем текстовый пример: *Миновало лето, словно сон, / Отлетела радостная муза, / И засел поэт за фельетон, / Потому что выгорела блуза.* (А. Несмелов. «Загорел за лето на песке...») [7]. Как видим, здесь использована лексема *сон*, имеющая значение «то, что снится, грезится спящему, сновидение» [8, с. 747].

4. В следующем типе парадигмы в качестве образа сравнения выступают слова, обозначающие пространство: *ателье, храм, блокнот, тучка, дымка*. Например: *И входит лето в рыжий храм сосновый, / Светлеет бор, и сосны раступились.* (В. Луговской. «Дверь открывается – и входит дед...») [7]. В данном фрагменте текста с целью создания образности использована лексема *храм* («здание для богослужения» [8, с. 868]), которая в сочетании с прилагательным *сосновый* является метафорическим обозначением леса.

5. Образное осмысление лета в рамках пятой парадигмы реализуется за счет употребления существительных, относящихся к семантической сфере «свет»: *блеск, сиянье, зарница, звезда*. Подтвердим сказанное одним из текстовых примеров: *И – ушло опять незримо быстро лето, /*

Как, срываясь в ночь, летят в пространство звезды ... (В. Янковская. «Точно раковина, небо на закате...») [7]. Плюральная форма слова *звезда* здесь выражает значение «небесное тело, ночью видимое как светящаяся точка» [8, с. 226].

6. Сущность правого элемента шестой парадигмы раскрывается благодаря употреблению слов, называющих растения: *одуванчик, миндаль, заросли, цветенье*. Например: *Иосиф Прекрасный, твое обаянье / Всего мне заметнее в зарослях лета, / Где лунные девы стоят на поляне / Столбами прозрачного лунного света...* (В. Блаженный. «Во сне я дорогу увидел куда-то...») [7]. Лексема *заросли*, представляющая собой образ сравнения, употреблена в данном отрывке в значении «частый кустарник, которым заросло какое-н. место» [8, с. 218].

7. Правый член следующей образной парадигмы реализуется за счет таких слов, как *книга, произведение, сказка, ложь*, которые относятся к понятию «информация». Обратимся к примеру: *Вот уж осень ставит свой росчерк / Под законченной книгой лета, / И она просиявшей рощей / В золотой переплет одета.* (Д. Кленовский. «Вот уж осень ставит свой росчерк...») [7]. Существительное *книга* в приведенном примере употреблено в значении «произведение печати в виде переплетенных листов с каким-н. текстом» [8, с. 279].

8. В последнем типе парадигмы в качестве правого элемента выступают слова, обозначающие семантически уникальные предметы, номинации которых не могут быть подведены под традиционно выделяемые понятия: *медаль, иголка*. Например: *Как медаль на шее у поэта, / Как миндаль на дереве во рту, / Белое растерзанное лето / Подымалось на гору в поту...* (Б. Поплавский. «Как медаль на шее у поэта...») [7]. Образность текста здесь формируется за счет использования слова *медаль*, реализующего значение «знак в виде круглой металлической пластинки с различными изображениями, присуждаемый в награду за что-н. или отливаемый в память о каком-н. событии» [8, с. 347].

Как свидетельствуют результаты нашего исследования, в менее значительной по объему части случаев лексема *лето* употребляется в качестве образа сравнения. Обратимся к анализу обратных парадигм, в которых слово *лето* выступает в позиции правого элемента.

1. В первую очередь рассмотрим случаи намеренного сближения существительного *лето* со словами, которые входят в понятие «живой предмет». Данный лексический ряд включает в себя только обозначения человека; названия животных, выступающие в позиции левого элемен-

та, в составе обратных парадигм не обнаружены. В качестве предмета сравнения выступают лексемы *девчонка, девушка, товарищ, батальон*. Например: *...женщина – она как лето / так же может нас согреть...* (Л. Матяс. «Женщина – она как лето...») [7]. Как видим, в данном фрагменте текста лексема *женщина* используется в значении «лицо, противоположное мужчине по полу» [8, с. 192].

2. Левый элемент второй модели реализуется за счет существительных, образующих семантическую зону «ментальное»: *память, душа, любовь*. Приведем контекст с одним из этих субстантивов: *Любовь, как лето, неизбежна, / и любишь дерзко – во всю грудь...* (С. Анохин. «Любовь, как лето, неизбежна...») [7]. В приведенном примере употреблено существительное *любовь*, имеющее значение «глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство» [8, с. 336].

3. В третьей образной парадигме в позиции предмета сравнения выступают слова *поэзия, тема, ложь*, относящиеся к понятию «информация». Например: *Поэзия, я буду клясться / Тобой, и кончу, прохрипев: / Ты не осанка сладкогласца, / Ты – лето с местом в третьем классе...* (Б. Пастернак. «Поэзия») [7]. Здесь в качестве левого элемента модели выступает лексема *поэзия* в значении «стихи, произведения, написанные стихами» [8, с. 576].

Особого внимания среди примеров нашей картотеки заслуживают случаи усложнения образа. Один из таких примеров представлен в следующем фрагменте текста: *...Сиянье лета сравниваем мы / С разбросанной по берегу листвою.* (Н. Заболоцкий. «При первом наступлении зимы...») [7]. Здесь на сложность образа указывает его емкость, под которой понимается способность соотноситься не с одной, а с двумя и более парадигмами. В приведенном контексте образ соотносится с двумя парадигмами: «лето → свет» и «лето → растение»; тип связи между ними может быть определен как «цепочка»: $X \rightarrow A; A \rightarrow B$ (*лето* → *свет*; *свет* → *листва*).

Усложнение образа может быть связано с маргинальным воплощением парадигмы, когда в позиции правого элемента используются слова, далекие от ее инварианта и ядра (то есть наиболее частых словоупотреблений). Чтобы пояснить данный тезис, обратимся к фрагменту стихотворного текста: *...И шепотят в церквах, что лето – мститель / За дерзкий бунт, за этот красный флаг.* (Г. Шенгели. «Акации, голубизна и зной...») [7]. Данный контекст представляет собой одну из реализаций парадигмы «лето → живой предмет», в которой лексема

мститель относится к маргинальной части, в отличие от слов *друг, женщина, царица*, принадлежащих ее ядру.

О сложности образа свидетельствует также его усиление [14, с. 261, 272], проявляющееся в повторе лексемы, выступающей в роли предмета или образа сравнения. В приводимом далее фрагменте текста (помимо емкости образа) наблюдается повтор темпоральной лексемы, замещающей позицию левого элемента модели: *Лето, лето, весна цветов, пионы и бензин, искрят газоны, тянет травостоем, и запах детства слышен за квартал.* (О. Чухонцев. «Я отодрался от своих корней...») [7].

Обобщая результаты нашего исследования, отметим, что лексема *лето* в поэтических текстах используется главным образом в своем словарном значении «самое теплое время года, следующее за весной и предшествующее осени». С точки зрения реализации образных возможностей она способна употребляться в позиции и левого, и правого члена парадигмы, однако наиболее часто используется в качестве предмета сравнения (77,17% примеров). Выделены 8 прямых парадигм, в которых рассматриваемое слово выступает в роли левого элемента: «лето → живой предмет», «лето → ментальное», «лето → растение», «лето → экзистенциальное», «лето → пространство», «лето → свет», «лето → информация», «лето → предмет». Наибольшее количество контекстов связано с моделью «лето → живой предмет» (14,67% употреблений). Наименьшее число примеров включают парадигмы «лето → растение» и «лето → информация» (по 4% случаев использования). Выявлены 3 обратные парадигмы, в которых слово *лето* выступает в качестве правого элемента модели: «живой предмет → лето», «информация → лето», «ментальное → лето». При этом наиболее значительный корпус текстовых примеров характерен для модели «живой предмет → лето» (33,33%). Наименьшее количество контекстов представлено в парадигме «ментальное → лето» (14,29%).

Самой высокой продуктивностью обладает парадигма «лето → живой предмет», включающая 9 образов. Свойство обратимости обнаруживают 3 модели: «лето → живой предмет», «лето → информация», «лето → ментальное».

Выявлены и проанализированы случаи усложнения образа, обусловленные его емкостью, лексическим воплощением модели (ядро или маргиналии) и усилением.

Согласно полученным данным употребление слова *лето* связано с менее объемным текстовым материалом по сравнению с другими названиями времен года. В то же время следует отметить, что

данная лексема функционирует в произведениях 54 авторов поэтических произведений. Наиболее часто рассматриваемое слово употребляется в стихотворных текстах таких известных поэтов, как Б. Поплавский, Б. Слуцкий, Ю. Мориц и др. Анализ динамики функционирования лексической единицы показывает, что наиболее активно она использовалась в период с 1921 по 1940 гг.

Полагаем, что результаты проведенного исследования позволят расширить и уточнить научные представления о семантике и функционировании слов, обладающих временным компонентом значения, а также дополнят сведения, касающиеся творческого осмысления действительности в процессе художественной коммуникации.

Список источников

1. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. М.: Флинта: Наука, 2003. 496 с.
2. Бадертдинова Л. А. Семантика и сочетаемость имен-названий времен и месяцев года в языке произведений И. А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2004. 23 с.
3. Баруздина С. А. Время как лингвокультурный концепт // Вестник Челябинского гос. университета, 2007. № 15. С. 20–26.
4. Михеева Л. Н. «Время» в русском языковом сознании // Научный результат. Педагогика и психология образования, 2016. Т. 2, №1. С. 57–63.
5. Борисова Л. В. Концептосфера «Времена года» в традиционной русской лингвокультуре // Вестник Вятского гос. гуманитарного университета, 2012. № 3-2. С. 6–12.
6. Евсеева О. А. Ассоциативно-смысловое поле концепта «Зима» (на материале стихотворений Давида Самойлова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. № 9(63). С. 90–93.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (дата обращения: 23.09.21).
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «А ТЕМП», 2007. 944 с.
9. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2002. 960 с.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.-Л.: АН СССР, 1957. Т. 6. 1462 с.
11. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
12. Борисова Е. Б. О содержании понятий «художественный образ» и «образность» в литературоведении и лингвистике // Вестник Челябинского гос. университета. 2009. № 35 (173). С. 20–26.
13. Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.

14. Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Типография Россельхозакадемии, 1995. 491 с.

15. Хайрутдинова Г. А. Образный потенциал лексемы *месяц* (на материале поэтических произведений XIX–XXI веков) // Филология и культура. 2021. № 4 (66). С. 130–136.

16. Хайрутдинова Г. А., Ван Сяосюй. К проблеме образного потенциала лексемы *осень* (на материале стихотворных произведений XX–XXI веков) // Филология и культура. 2020. № 2 (60). С. 110–114.

17. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1995. 544 с.

References

1. Babenko, L. G. (2003). *Lingvisticheskii analiz hudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika: Uchebnik; Praktikum* [Linguistic Analysis of a Literary Text. Theory and Practice: A Textbook; Practicum]. 496 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)
2. Badertdinova, L. A. (2004). *Semantika i sochetatsemost' imen-nazvanii vremen i mesyatsev goda v yazyke proizvedenii I. A. Bunina: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantics and Compatibility of Names-Nominations of Seasons and Months of the Year in the Language of I. A. Bunin's Works: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan, 23 p. (In Russian)
3. Baruzdina, S. A. (2007). *Vremya kak lingvokul'turnyi kontsept* [Time as a Linguocultural Concept]. *Vestnik Chelyabinskogo gos. universiteta*. No. 15, pp. 20–26. (In Russian)
4. Mikheeva, L. N. (2016). *“Vremya” v russkom yazykovom soznanii* [“Time” in the Russian Language Consciousness]. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*. T. 2, No. 1, pp. 57–63. (In Russian)
5. Borisova, L. V. (2012). *Kontseptosfera “Vremena goda” v traditsionnoi russkoi lingvokul'ture* [The Concept Sphere of “Seasons” in the Traditional Russian Linguoculture]. *Vestnik Vyatskogo gos. humanitarnogo universiteta*. No. 3–2, pp. 6–12. (In Russian)
6. Evseeva, O. A. (2016). *Assotsiativno-smyslovoe pole kontsepta “Zima” (na materiale stihotvorenii Davida Samoilova)* [Associative and Semantic Field of the Concept “Winter” (based on David Samoilov's poems)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 9(63), pp. 90–93. (In Russian)
7. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html> (accessed: 23.09.21). (In Russian)
8. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Iu. (2007). *Tolkovy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80000 Words and Idiomatic Expressions]. 944 p. Moscow, ООО “А ТЕМП”. (In Russian)
9. Kuznetsov, S. A. (2002). *Sovremennyyi Tolkovy slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 960 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

10. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka: v 17 t.* [Dictionary of the Modern Russian Literary Language: In 17 Volumes]. Moscow, Leningrad, AN SSSR. (In Russian)
11. Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. 896 p. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. (In Russian)
12. Borisova, E. B. (2009). *O sodержanii ponjatii 'hudozhestvennyi obraz' i 'obraznost'' v literaturovedenii i lingvistike* [On the Content of the Concepts of 'Artistic Image' and 'Imagery' in Literary Studies and Linguistics]. *Vestnik Cheljabinskogo gos. universiteta*. No. 35 (173), pp. 20–26. (In Russian)
13. Jurina, E. A. (2005). *Obraznyi stroi yazyka* [The Figurative Structure of the language]. 156 p. Tomsk, izd. Tom. un-ta. (In Russian)
14. Pavlovich, N. V. (1995). *Yazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom yazyke* [The Language of Images. Paradigms of Images in the Russian Poetic Language]. 491 p. Moscow, Tipografiia Rossel'khozakademii. (In Russian)
15. Khayrutdinova, G. A. (2021). *Obraznyi potentsial leksemy mesyats (na materiale poeticheskikh proizvedenii XIX-XXI vekov)* [The Figurative Potential of the Lexeme Moon (based on the poetic works of the 19th–21st centuries)]. *Filologiya i kul'tura*. No. 4 (66), pp. 130–136. (In Russian)
16. Khayrutdinova, G. A., Van Syaosyuy (2020). *K probleme obraznogo potentsiala leksemy osen' (na materiale stihotvornyh proizvedenii XX – XXI vekov)* [On the Problem of the Figurative Potential of the Lexeme Autumn (based on the poetic works 20th–21st centuries)]. *Filologiya i kul'tura*. No. 2 (60), pp. 110–114. (In Russian)
17. Vvedenskaya, L. A. (1995). *Slovar' antonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Antonyms]. 544 p. Rostov-na-Donu, "Feniks". (In Russian)

The article was submitted on 22.05.2022
Поступила в редакцию 22.05.2022

Ван Сяосюй,
ассистент,
Вэйнаньский педагогический университет,
714099, Китай, Вэйнань,
Чаоян, 2.
382814943@qq.com

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Kgulshat@yandex.ru

Wang Xiaoxu,
Assistant Professor,
Weinan Normal University,
2 Chaoyang Str.,
Weinan, 714099, China.
382814943@qq.com

Hayrutdinova Gulshat Ahmathanovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Kgulshat@yandex.ru